А счастье было не за горами

Никогда не угадаешь, где можешь найти свою судьбу. Жизнь порой такие лабиринты загибает, какие и с хорошей фантазией представить сложно.

Свое семейное счастье уроженка Брянщины Анна Алексеевна Филимоненкова нашла очень далеко от своего дома - в другой республике, хотя изначально находилось оно по соседству - в деревне Козловка Куйбышевского района Калужской области.

Историю знакомства со своим супругом Николаем Никитичем Филимоненковым эта женщина рассказала мне при встрече, когда за плечами были уже долгие годы совместной жизни с любимым мужем, выросли замечательные заботливые дети, появились долгожданные внуки и очаровательные правнуки.

Родилась Анна Алексеевна в семье простых крестьян в 1935 году в Брянской области, Клетнянском районе, деревне Барятино. Семья являлась многодетной, и Анна была в ней уже девятым ребенком по счету. К началу Великой Отечественной войны из-за недоедания и болезней из десяти детей выжили только пятеро.

Анна пережила тяжелые годы военного лихолетья, когда в ее деревне зверствовали фашисты, беспощадно расправляясь с местными жителями. Они не щадили никого - ни стариков, ни детей - и расстреливали их вместе с партизанами. Все эти нечеловеческие ужасы происходили на глазах маленькой девочки и оставили неизгладимый след в ее памяти.

Нелегко пришлось семье и в послевоенное голодное время. Родители работали в колхозе, а это значит, их доходы в большей степени определялись трудоднями. В поисках более сытной жизни много молодежи уезжало из деревни. Анна тоже решила попытать счастья на стороне и после окончания школы вместе с подружкой поехала к ее тете в далекий город Баку. Азербайджан разительно отличался от родной Брянщины, но там девушка нашла себе неплохую работу в тресте озеленения города.

Два с половиной года, прожитых на чужбине, в корне изменили ее судьбу. В Баку познакомилась с русским парнем из калужской глубинки Николаем Филимоненковым, проходившим там службу в рядах Советской Армии. Когда солдату давали увольнительные, влюбленные гуляли, ходили на танцы, мечтали о будущей жизни. Так они встречались полтора года. А когда служба подошла к концу, Николай предложил Анне выйти за него замуж. Молодые расписались и уже новообразовавшейся семьей поехали к супругу на родину. Это был конец октября 1954 года.

Совсем недолго молодожены жили с матерью Николая - Анной Герасимовной. Овдовевшая свекровь решила связать свою судьбу с таким же одиноким односельчанином, а две семьи в одном доме не лучший вариант.

Николай и Анна переехали в другую хату, которая находилась на противоположной стороне деревни. Это был их дом с весьма интересной историей. Когда-то он был добротным и имел придел. В нем жил дед, у которого умерла жена. Несмотря на свой возраст, дед сошелся с другой женщиной и решил забрать из семьи свою долю просторного дома. Поступил он весьма оригинально - разобрал хату и перевез ее в Дяглево, оставив родственникам только придел в три стены. Николай еще до службы в армии из подручного материала пристроил к оставшемуся приделу четвертую стену и какое-то время жил в нем со своей матерью.

Сын Александр.

Перед Новым годом Николай и Анна перешли от свекрови в отдельное жилище, а именно в ту хату, которая была построена из оставшегося придела.

Сейчас Анна Алексеевна с улыбкой вспоминает минувшие годы:

- Зимы тогда были суровые, не то что сейчас. На улице морозы стояли трескучие, снега навалено так, что не пройти. Нам с мужем дали две мерки картошки, а это 4 ведра, и 20 кг ржаной муки. Картошку мы хранили на печке, чтобы не померзла, холода-то стояли нешуточные, а хата была дырявая. Это и было все наше богатство, с которым мы начали самостоятельную семейную жизнь, - рассказывает женщина. - В то время лошадей особо не было, и мы дрова на быках возили. Как могли, так и заготавливали их себе, чтобы не замерзнуть напрочь в холодной хате.

С мужем пошли работать в полеводство совхоза "Жерелево". Народ наш любит позлословить, вот некоторые из местных и "напевали" ему: "Что ты себе бедную привез? Мог бы и в деревне найти красавицу не хуже: и с коровой, и с хатой". Мой Николай отбивался от таких бабских нападок. Только и говорил мне: "Я им покажу еще и корову… и хату…" И он старался, чтобы мы жили не хуже других.

В 1956 году у нас родилась дочь Татьяна, в 1961-м на свет появился Саша, а в 1969-м - Гена. Муж до армии не закончил учебу в школе и, уже когда мы вместе жили, ходил доучиваться в Петроселье. По окончании учебы в вечерней школе поехал учиться на тракториста в Мещовск. За обучение ему платили 200 рублей, а мне в совхозе за работу давали 300. Это были небольшие деньги, но мы изо всех сил экономили, чтобы начать строительство своего дома...

Молодой семье на строительство выделили лес в Брянской области. Участок находился на достаточно далеком расстоянии. Спиленные деревья Филимоненковы сначала вывезли на санях в близлежащую деревню, там сделали сруб дома, а потом перевезли его в Козловку. Трудились не покладая рук, чтобы их жилище было достойное и в нем могли счастливо жить дети.

Через какое-то время Николая Никитича из трактористов перевели механиком в Дяглевское отделение, а затем назначили председателем Жерелевского сельсовета. Большую часть своего времени Н.Н. Филимоненков проводил на работе. Это он соорудил стелу в с. Жерелево в память об ушедших на фронт односельчанах и установил возле сельского Дома культуры памятник воинам, погибшим в Великую Отечественную войну. Позднее сооружения, конечно, обустраивались и облагораживались, но именно Николай Никитич приложил свои руки к их созданию.

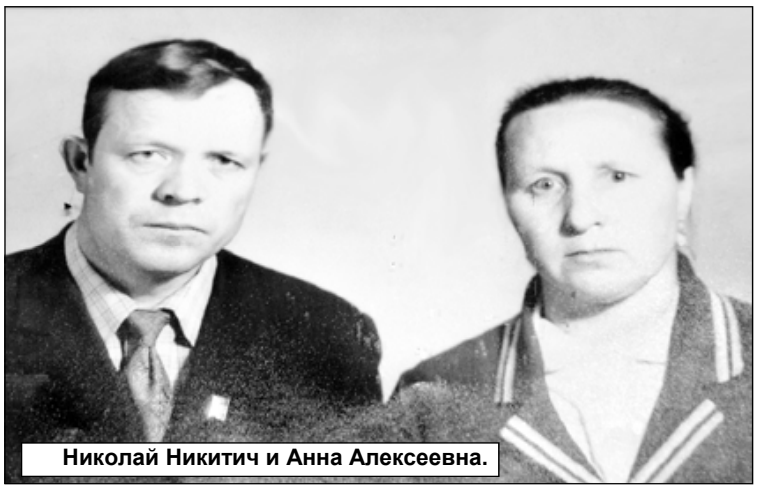
Приехав в Козловку, в первые годы Анна работала в полеводстве. Начальство совхоза, увидев в ней трудолюбивого и ответственного человека, потом направило учиться в Киров на осеменатора. В их совхозе впервые в районе стали внедрять искусственное осеменение коров. Дело это непростое, требующее полной ответственности. Ведь от правильной работы осеменатора зависели и надои молока в хозяйстве, и производство говядины.

Незадолго до достижения пенсионного возраста Анна Алексеевна ушла работать санитаркой в Жерелевскую больницу. Все ж подумала да и согласилась, рассудив так: на почте платят всего 90 рублей, а достойную пенсию надо как-то зарабатывать.

- Вот так с фермы я и ушла на пенсию в 1990 году, хотя год еще работала после достижения пенсионного возраста. Но нашу ферму в Жерелево переводили уже без меня.

Мы же тогда еще и дома хозяйство большое держали. У нас две коровы было, козы, овцы, поросята, кур во дворе никто не считал. Ну а как в деревне без хозяйства? Нужно же было детям помогать.

В начале 90-х годов Н.Н. Филимоненкова назначили председателем Жерелевского сельпо, немного позднее директор совхоза попросил его поработать заведующим мехцехом в Жерелево. Николай Никитич согласился и доработал на этом месте до ухода на заслуженный отдых. В 2000 году его не стало. Для семьи это был огромный удар.



Николай Никитич и Анна Алексеевна.

- Мой муж не пожил легкой жизнью, - рассказывает Анна Алексеевна. - Приходилось трудиться от зари до зари. Перед смертью сказал мне: "Анна, аннулируй корову. Ты одна ее без меня не потянешь. А так хоть немножко поживешь полегче".

Дети, хоть и помогали, и приезжали часто, но за скотиной был нужен каждодневной уход.

Два года после смерти мужа Анна Алексеевна еще продолжала держать корову. А потом сын Александр настоял, чтобы она ее сдала.

Он сказал:

- Мама, не обижайся, но больше мы не будем тебе косить сено. Посмотри, твои руки уже до земли опустились от тяжести ведер. Мы можем приезжать к тебе только в выходные, а целыми днями ходить за скотиной в твоем возрасте уже тяжело. Ничего, поплачешь да и успокоишься.

Анна Алексеевна так и поступила: корову сдала, а вырученные за нее деньги все отдала детям.

- Зачем мне деньги? - рассуждает она. - Я и с пенсии им помогаю. Мне много не надо сейчас. Зато дети, когда приезжают ко мне в гости, что только не привезут. Я сейчас ни в чем не нуждаюсь.

Вот посмотрите, как они мне хату обустроили. В моем доме есть вода, туалет, имеются современная техника и мебель. Сыновья постоянно приезжают и помогают по дому. Они сделали к дому еще пристройку, которую оборудовали по-современному. Да и дом снаружи сделали как игрушку, обшили белым сайдингом, обустроили придомовую территорию.

Я очень рада, когда ко мне приезжают дети и внуки. В моей семье сейчас 14 человек насчитывается. Это сыновья, невестки, внуки и правнуки. Все мои дети живут в Десногорске.

Таня уже на пенсии. Она работала на Смоленской АЭС. У нее сын Вадим. Он отучился в вузе имени Баумана в Москве.

Саша тоже когда-то туда после школы поступал, но не хватило чуть-чуть по баллам, и его не приняли. Преподаватели сказали, что нам просто не повезло. После школы пошел на шофера в Бетлицкое СПТУ, работал в совхозе. На следующий год ему прислали приглашение в Бауманский, но он как-то обиделся и стал учиться в железнодорожном техникуме, затем была армия. Служил на севере. Возил ракеты в шахту, а уже с севера приехал в Десногорск. Устроился работать в колонию вольного поселения, и его служба началась на КПП. Заочно отучился на юриста.

Через какое-то время его назначили помощником начальника колонии. Карьера шла успешно, и так он дослужился до полковника. Сейчас мой Александр - начальник этой колонии. У него двое детей - Максиму 30 лет, и он работает в МВД. У него есть своя семья, растет сын. Сашиной дочке Ольге уже 25 лет. Она тоже закончила Бауманский в Москве.

Геннадий работает сейчас на атомной станции. У него двое детей - сын Денис и дочка Алиса.

Мои дети все устроены. Приезжают в гости каждые выходные. Татьяна, правда, пореже, а вот Александр и Геннадий - регулярно…

В жизни всякое бывало в этой семье. Приходилось и трудности переживать, и проблемы решать. 25 января Анне Алексеевне исполнилось 83 года. Возраст почтенный, но женщина не унывает. Говорит: сейчас такое время наступило - только живи в свое удовольствие. Для жизни есть все, дети и внуки помогают. Только одно плохо - здоровье уже не то, подводит.

- Старая я стала, убираться в доме теперь непросто, - только по этому поводу и сокрушается женщина.

Но, несмотря на все трудности, связанные с возрастом, в ее доме поддерживаются такие чистота и порядок, что некоторым молодым можно у нее только поучиться.

Текст и фото
Веры МАРТЫНОВОЙ